

ДЖЕН СМИТ

ЛЮБОВЬ НА КАФЕДРЕ

перевод Юлии Змеевой

18+

роман

МИО

Джен Смит
Любовь на кафедре
Серия «Red Violet. Притяжение»
Серия «МИФ Проза»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73902317
Любовь на кафедре / Джен Смит: ООО «МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002508884*

Аннотация

Лила Картрайт работает координатором кафедры истории, втайне мечтая стать лексикографом. А еще печет восхитительное печенье и отходит от болезненного расставания. Все идет неплохо – пока однажды, столкнувшись в баре с токсичным бывшим, Лила в панике не хватает первого встречного и не называет его своим парнем. К несчастью, им оказывается заносчивый – и чертовски привлекательный – преподаватель ее кафедры Рис Обри.

Рис тоже не в восторге от Лилы, но, когда ему срочно нужно убедить семью, что в жизни у него все отлично, и в карьере, и в отношениях, а Лиле – избавиться от назойливого внимания прежнего ухажера, фейковый роман оказывается как нельзя кстати.

Игра в любовь начинается. Но чем дальше заходит притворство, тем сильнее стирается грань между фантазией и

реальностью. Смогут ли они сыграть свои роли до конца – или невинный обман перерастет в нечто большее?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Джен Смит
Любовь на кафедре

Original title:
LOVE ACADEMICALLY
Jen Smith

На русском языке публикуется впервые

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2025 by Jen Smith

© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

* * *

*Рус – тот, кто тебе нужен, Джемма.
Rudween wedi mal a la tete*

Глава 1

Педант (сущ.) пе-дант

1. *Человек, лишенный воображения и без надобности приверженный деталям в объяснении и использовании знаний.*

2. *Хвастающийся знаниями.*

3. *Формалист в обучении, придерживающийся точных методов; (устар.) учитель мужского пола¹.*

Ли́ла

– Что-что он сказал?

Ли́ла Картрайт поражалась невероятному, просто фантастическому высокомерию этого человека. Похоже, Рис Обри считал вполне приемлемым доводить людей до слез. Такая наглость даже впечатляла.

Она взглянула на студентов, сбившихся в кучку на диванчике; одна из девушек сжимала в руках промокшую салфетку, другая придвинулась к ней, будто надеясь согреть подружку своим теплом. Мальчик, Девон, так крепко вцепился в ее хрупкую фарфоровую чашку, что Ли́ла начала мысленно перебирать содержимое аптечки в нижнем ящике стола на слу-

¹ В русский язык слово пришло из французского, от *pédant* – учитель (мужского пола). Здесь и далее примечания переводчика.

чай, если чашка треснет в его руках.

– Мистер Обри сказал, что, если мы хотим стать настоящими историками, мы должны иметь свое мнение, а не глотать, переваривать и выплевывать фрагменты учебников, не понимая их истинного смысла, – задумчиво произнес Девон.

Девушки закивали.

– Ясно. – Лила дипломатично улыбнулась.

– Но дело не только в этом, – заметила Ада, одна из студенток. – А в том, как он с нами разговаривает и как на нас смотрит. Как будто ему жалко тратить на нас время. Как будто мы червяки какие-то.

Лила похолодела:

– Он назвал вас червяками?

Ада покачала головой:

– Нет. Но он так думает. Я уверена.

– Ясно. – Лила потянулась к коробке с салфетками и предложила ребятам взять по одной. – Во-первых, спасибо, что поделились этим со мной, я понимаю, как вам нелегко. Вы поступили очень смело.

– Он уже не в первый раз доводит Керри до слез. – Девон указал на девушку с промокшей салфеткой. – В этот раз набросился на нее, потому что ему не понравился шрифт, который она использовала для сочинения.

Ну надо же, какой редкостный осел этот Рис Обри, несмотря на его роскошный волевой подбородок и всегда идеальную прическу. Кому есть дело до дурацких шрифтов?

Лиля наклонилась вперед для усиления контакта со студентами: так советовали во всех умных книжках.

– Студенты не должны уходить с семинаров в расстроенных чувствах, вы это понимаете?

Ребята с облегчением переглянулись. Хотя Лиле отчаянно хотелось им помочь, она прикидывала, как распланировать день, чтобы успеть сделать ту работу, за которую ей платили.

Впрочем, ей некого было винить, кроме себя. Если бы она не хотела, чтобы люди приходили к ней в кабинет и делились своими проблемами, она не стала бы создавать в нем столь располагающую обстановку. Подушечки на диване и стульях, чайник со свежесваренным чаем, фарфоровые чашки и блюдца на маленьком кофейном столике – ведь все это было необязательным. Как и заманчивой запах печенья с шоколадной крошкой, которое хранилось в жестяной банке и лишь прибавляло привлекательности ее кабинету.

Но стоило ли жаловаться? Это ее работа. Вроде как. Будучи координатором исторической кафедры, она считала своим долгом выслушивать проблемы студентов и быть им старшей сестрой в первый год разлуки с родными мамочками. Конечно, эти обязанности не были прописаны в должностной инструкции, и технически общение со студентами не входило в ее обязанности, но разве она могла не пустить их, когда они вваливались в ее кабинет в слезах, потому что один из ее коллег – преподаватель ее кафедры – ужасно обращался с ними на семинаре?

Лиля попыталась вспомнить, чему их учили на эйчар-тренинге в этом году.

– Тут можно поступить по-разному, – сказала она. – Можно попробовать решить проблему официальным или неофициальным способом. Выбор за вами, я поддерживаю ваше решение. – Она сочувственно улыбнулась. – Если захотите подать официальную жалобу, я подробно объясню, как это сделать. Но вы также можете попросить меня разобраться с Обри... неофициально.

Студенты настороженно переглянулись.

– А что значит «неофициально»? – спросила Керри и шмыгнула носом.

Лиля замялась, по-прежнему широко улыбаясь. В этом крылась ее главная проблема. Она фонтанировала спонтанными идеями, но потом не знала, что с ними делать. Однажды она подписалась на участие в благотворительном веломарафоне, но забыла, что не умеет кататься на велосипеде. Ей просто очень хотелось внести свой вклад в благое дело. В другой раз она заставила друзей тащиться в Хей-он-Уай² на книжный фестиваль, но не забронировала жилье заранее, и им пришлось снять жутко дорогой люкс для новобрачных в очень романтичном загородном отеле в Билт-Уэллсе³.

– Мы можем договориться о проведении ваших семина-

² Маленький город в Уэльсе, где с 1988 года проводится ежегодный литературный фестиваль, из-за чего Хей-он-Уай прозвали «книжным городком».

³ Билт-Уэллс находится в тридцати двух километрах от Хей-он-Уая.

ров у меня в кабинете.

Не идеальное решение, но студенты получают необходимую поддержку, а Рис – пинок под зад, который, возможно, заставит его исправиться.

– Вас не так уж много, все поместитесь, и я буду присутствовать, но лишь как наблюдатель. Назовем это семинарами с частичной супервизией, – сказала Лила.

Она попыталась вспомнить, о чем говорилось в университетском учебнике для эйчаров.

– Я также могу посоветовать Рису пройти наши внутренние обучающие курсы. Конечно, я не могу его заставить, но убедить попробую.

В открытую дверь резко постучали – Лила вздрогнула. Керри – девушка с промокшей салфеткой – поморщилась, заглянув Лиле через плечо.

– Мисс Картрайт, я вас не прерываю? – мягкий южноваллийский акцент Риса Обри был не в силах скрыть его напряженный обвинительный тон. И что за «мисс Картрайт»? Она же не учительница начальных классов. Хотя ей понравилось, как он произнес ее имя.

– Рис. – Лила встала и подошла к нему. Заулыбалась шире. Трудно быть ослом, когда к тебе относятся по-доброму. Это была ее философия. – Чем могу помочь?

– Что у вас тут происходит? – Он смерил взглядом всех студентов по очереди.

Лила отругала себя за то, что оставила дверь открытой, –

ошибка новичка! Ее старый кабинет на кафедре политологии находился в конце коридора, но этот-то был посередине, и люди постоянно ходили туда-сюда.

– Дружески беседуем, Рис. – Она сделала шаг ему навстречу, одновременно пытаясь выставить его в коридор и загораживая собой студентов. Но он не шевелился – стоял в напряженной позе, сложив руки на груди, необычайно широкой для преподавателя истории. Наверное, в своем Уэльсе он играл в регби. Это же их национальный спорт.

– Дружески беседуете? С Девонем и... – Он рассеянно махнул на Керри и Аду. Господи, он даже имен их не помнил! – Двумя другими из моей группы.

– Да, – бодро подтвердила она. – А вы шли к себе? Я загляну к вам поговорить, когда закончу свои дела.

Услышав столь недвусмысленный намек, что ему пора убраться, Рис перевел внимание со студентов на нее и прищурил карие глаза. Его аккуратно причесанные темно-каштановые волосы были коротко пострижены на висках и мягкой волной ниспадали на лоб; волевой подбородок напрягся, когда их взгляды встретились. Лила не отвела глаз, хотя у нее заболела шея оттого, что приходилось смотреть на него снизу вверх. Он был во всех отношениях больше ее: и плечи у него были шире, и ноги толще, и руки здоровенные и сильные – он, наверное, запросто крошил пальцами грецкие орехи.

Рис Обри, видимо, привык, что последнее слово остает-

ся за ним и люди идут на попятный, если долго сверлить их взглядом. Но сейчас он был на ее территории, и она чувствовала свое преимущество в этой игре в гляделки.

Она досчитала до пяти. У нее заныли скулы.

– Хорошо. Буду ждать вас в своем кабинете, мисс Картрайт.

Бросив безразличный взгляд на студентов, Рис вышел за дверь, двигаясь весьма грациозно для такого здоровяка.

Лила ощерилась. Ну и ослина! Ей, конечно, и прежде приходилось иметь с ним дело, но вскользь и в нейтральной обстановке. Сейчас же он даже не пытался скрыть самодовольное пренебрежение, что прежде маскировалось вежливой гримасой. Неужели тщеславие настолько его ослепило, что он утратил остатки человечности?

А вдруг он и не человек вовсе? Может, он из расы скользких жаболюдей, у которых эмпатия развивается только к сорока годам. Как знать.

Между студентами тем временем, кажется, происходило телепатическое общение.

– Нам не нужны неприятности, – сказала Ада, – но так больше продолжаться не может.

– Даже не думайте, что у меня или у вас будут неприятности. Уверяю, вам ничего не грозит, – успокоила их Лила, садясь на место.

Если студенты решат подать на Риса официальную жалобу, она не сможет им помешать. Хотя, возможно, Рис просто

не успел выпить кофе перед утренним семинаром и недобрал сахара. Недостаток сахара вызывает раздражительность.

– Мы хотим семинары с супервизией. Я больше не приду на его занятие, если мне придется остаться с ним один на один! – Подбородок Керри слегка подрагивал.

– Настоятельно посоветую Рису на это согласиться. – Лила протянула ребятам банку с печеньем.

– Спасибо, – ответил Девон. – Вы говорили про какой-то обучающий курс?

Да, курс «Как не быть полным придурком». Именно такой Рису подойдет.

– Да, Девон, конечно. Я поговорю с Рисом и обязательно вам напишу, идет?

Они закивали и заулыбались – любо-дорого смотреть. Ли-ла любила, когда все хорошо заканчивалось.

Студенты пошли к выходу, но Ада повернулась к ней с озорной улыбкой:

– Знаете, когда кто-то смотрит на вас дольше трех секунд, это значит, он или любит вас, или ненавидит.

Ли-ла рассмеялась:

– Думаю, гадать тут нечего. Определенно ненависть.

– Как сказать. – Ада пожала плечами. – Все может быть.

Ничего не может быть. С Рисом Обри возможна только ненависть. Да, у него аппетитный подтянутый зад – и что с того? Что с того, что его валлийский акцент пробирает до косточек? Что с того, что она много раз воображала, как за-

кусит его пухлую нижнюю губу...

Нет, Рис Обри не влюблен в нее и никогда не влюбится!

Лила съела печенье: ей нужно было подкрепиться и закинуться сахаром. Взяв пособие для сотрудников, пролистала его и открыла рубрику «Курсы для персонала». Рису не помешает пройти курс «Навыки лидерства», но начать стоит с пары других, которые она пометила.

Она сунула под мышку банку с печеньем. Печенье повышает настроение. Рису не навредят шоколадные вкусняшки, может, перестанет хмуриться. И быть таким ослом тоже перестанет.

Рис

Рис с треском захлопнул дверь кабинета.

Как смеет Лила Картрайт лезть в его дела? Она встречалась с его студентами без его ведома! Небось обсуждала его и его преподавательские методы. Это просто недопустимо. В его семейной компании такое ни за что не стали бы терпеть.

Но он больше не работал старшим менеджером в «Далли-мор Интернешнл».

Рис сосредоточился на открытом документе на экране. Он выделил час до обеда, чтобы проверить заявку на членство в Королевском историческом обществе. Ему стоило немалых усилий убедить профессора Пэйнтера порекомендовать его

кандидатуру: несмотря на его новаторский вклад в изучение истории Анжуйской империи, у него было слишком мало научных публикаций.

Он раздраженно вздохнул и перечитал предложение. Пять лет он пытался плясать под отцовскую дудку, а отсутствие степени в научных кругах считалось большим минусом. Теперь ему было уже за тридцать, он еще не защитил кандидатскую, не написал ни одной книги, опубликовал лишь пару научных статей и две отдельные главы. Но он должен был произвести сильное впечатление на Королевское историческое общество, в противном случае...

Что будет «в противном случае», даже думать не хотелось. Бессмысленно. Сосредоточиться никак не получалось. Слова сливались на экране. Он откинулся в кресле и устался в потолок. Черт бы подрал эту Лилу Картрайт и ее кабинет, где вечно пахнет печеньками. Теперь он проголодался, а до обеденного перерыва оставался еще час.

– Рис! – Лила влетела в его кабинет, даже не постучавшись. На ней была оранжевая блузка с рукавами-фонариками и желтая юбка; под мышкой она зажимала жестяную банку, а в руках держала тонкую брошюрку.

Его брови поползли вверх, но он опустил их усилием воли.

– Мисс Картрайт, – поздоровался он.

– Рис, прошу, зовите меня Лила! – Она улыбнулась, видимо надеясь, что он проникнется к ней доброжелательностью. Ну уж нет.

Ли́ла Картрайт явно что-то против него задумала, и он хотел знать, что именно.

Он попытался вспомнить, приходила ли она в его кабинет раньше, но не смог. Она огляделась и остановила взгляд на семейном портрете Обри-Даллиморов, украшавшем картотеку.

Ее медлительность его раздражала. Он сложил руки на груди. Неужели она не видит, что он занят?

– Мисс Картрайт, что вы обсуждали с моими студентами?

Чем скорее он получит ответы на свои вопросы, тем скорее она уберется из его кабинета и даст ему продолжить запланированные дела.

Ли́ла посмотрела на него так, будто забыла, зачем пришла. Какого балбеса угораздило взять ее на должность координатора кафедры? Такую чудаковатую, легкомысленную и, скажем прямо, немного чокнутую.

– Вот. – Она бросила брошюру на свободный стул и открыла жестянку, которую держала под мышкой. – Угощайтесь печеньем. – Она с улыбкой подвинула к нему банку.

Рис уставился на нее. Какого лешего? Зачем она пичкает его печеньками?

Ли́ла Картрайт была выше большинства его знакомых женщин – валлийки в целом не отличались высоким ростом, – но все равно не доходила ему до плеч. Ясными голубыми глазами и белокурыми локонами она напоминала ему кукол, что сидели у его сестры на полке. Вот только те кук-

лы были лучше одеты. Она по-прежнему стояла перед ним с дурацкой и прелестной улыбкой на губах и ждала, что он возьмет печенье.

Что ж. Он закатил глаза, раздраженно вздохнул, взял печенье и откусил крупный кусок. Вскинул брови. Теперь она довольна?

– Это ваша семья? – спросила она, указывая на фотографию.

Она издевается? С каких пор она врывается к нему просто так с печеньем и заводит светские беседы? Сейчас, глядишь, еще достанет спицы и пряжу, и они начнут обмениваться схемами для вязания. Надо посоветоваться с ней по поводу чередования лицевых и изнаночных петель – рельефная вязка всегда получалась у него кривовато.

Рис догадался, что его свирепый взгляд перестал быть свирепым: невозможно смотреть свирепо, когда жуешь печенье. Очень вкусное печенье, между прочим.

– Ну ладно, ладно. – Она улыбнулась и села на стул напротив. – В общем, тут такое дело, Рис... Ваши студенты... – Она не договорила.

– Да, поэтому вы и пришли, – многозначительно ответил он.

– Да. – Лила сморщила свой маленький носик. – Скажем так, они не в восторге от вашего стиля общения на семинарах. – Она виновато улыбнулась.

Рис глубоко вдохнул через нос:

– В каком смысле?

– В таком, что нельзя доводить людей до слез из-за шрифта. Или по любой другой причине. – Лила смущенно хихикнула. Уместно ли хихикать в разговоре на такую тему? Рис мысленно добавил «непрофессионализм» в перечень причин, по которым Лилу не стоило нанимать на должность координатора кафедры. – Да, пожалуй, начнем с того, что студенты не должны рыдать на ваших семинарах.

– Послушайте. Я готовлю их к научной карьере или к работе в реальном мире, в зависимости от их выбора. – Рис прищурился. Он не сделал ничего предосудительного – зачем он перед ней оправдывался?

Лила съежилась под его взглядом.

– Не знаю, что вы имеете в виду под «работой в реальном мире», – она заключила эту фразу в воздушные кавычки, – но уверена, ни один работодатель не хочет, чтобы его сотрудники рыдали.

Рис продолжал на нее смотреть. Ее белокурые волосы были завязаны небрежным узелком на шее, стекла очков грязные, сами очки кривовато держались на переносице, а на блузке красовалось пятно... неужели от зубной пасты?

Какой реакции она от него ждала? Он не привык держаться за руки и петь студентам веселые песенки. Как бы поскорее ее выпроводить, чтобы он мог спокойно поработать над заявкой? Может, если съесть все печенье из жестянки, она уйдет?

– Проблема в том, – продолжила Лила, – что ваши студенты хотят подать на вас официальную жалобу.

Это привлекло его внимание.

– Что?

Если на него подадут официальную жалобу, ему придется упомянуть об этом в заявке на членство в Королевском историческом обществе – и тогда его несчастную заявку точно никто не примет. Но бог с ним, с обществом; сам факт наличия официальной жалобы будет преследовать его на протяжении всей карьеры, а для его отца станет доказательством, что он, Рис, – неудачник, который не смог ничего добиться не только в семейном бизнесе, но и в своей дурацкой, по мнению отца, карьере историка.

– Именно так, но я предложила решить вопрос неофициальным путем. – Лила улыбнулась. – Поэтому я здесь.

– Поэтому вы здесь, – повторил Рис.

Что ж, неофициальный путь однозначно лучше. Это поможет избежать пятна на репутации. Но он по-прежнему не понимал, в чем проблема. Он же не виноват, что его студенты не умеют вести научные дебаты. Он дал им всю необходимую информацию, объяснил, что делать, – а дальше что? Может, ему еще и сочинения за них написать тем шрифтом, который обозначен в памятке по оформлению студенческих работ?

– А что это значит – решить вопрос неофициальным путем? – осторожно спросил он.

– Рада, что вы спросили. Неофициальный подход, безусловно, лучше. Вы даже не представляете, сколько бумажек нужно заполнить для подачи официальной жалобы!

Она схватила брошюрку – теперь он увидел, что это пособие для персонала, – и пролистала ее, смяв все страницы. Он с растущим раздражением наблюдал за ее неорганизованностью.

– Где же это? Ах да.

Лиля Картрайт отодвинула в сторону жестянку с печеньем, рассыпав крошки по его столу, и повернула к нему раскрытую брошюру.

– Я обвела особенно полезные для вас курсы. – Она постучала по странице пастельно-розовым ноготком.

Рис со страдальческим вздохом проследил за ее пальцем. «Эффективная коммуникация»? «Коучинг и лидерство»? Она что, издевается?

Рис гордился своим умением выражать целый спектр эмоций прищуром глаз и легкой усмешкой. Его любимой эмоцией было презрение.

Но Лиля лишь продолжала улыбаться.

– Студенты очень хотят, чтобы вы усовершенствовались в этом направлении, – сказала она.

– Хорошо, – процедил он.

Курсы так курсы, лишь бы не было записи в личном деле, которую отец сможет использовать против него. От такого ему уже не отмыться. Отец непременно выяснит – от него

ничего не укроется. Он мог и камеру в его кабинете установить, раз на то пошло. С него станется.

Лиля Картрайт заулыбалась пуще прежнего, хотя Рису казалось, что это невозможно.

– О, и еще одно. – Она потянулась за печеньем. – Какое вкусное печенье, правда?

Правда, но он не собирался потакать ей. У него задергался глаз.

– Что «еще одно», мисс Картрайт? – спросил он.

Она откусила печенье, и крошки посыпались на ковер.

– В общем, ваши студенты решили, что впредь лучше проводить семинары в моем кабинете.

Он судорожно сглотнул, на щеках расцвели красные пятна, а глаза округлились. Его семинары? В ее кабинете? Под присмотром, что ли?

– Я должен работать под присмотром? – спросил он тихо и угрожающе.

– Нет-нет, это не «присмотр», – бойко ответила она. – Просто им будет спокойнее заниматься в другой обстановке. В другом окружении. Вы меня даже не заметите.

– А в конце вы будете давать мне конструктивную обратную связь?

Лиля пожала плечами:

– Только если вы сами захотите. Но что-то мне подсказывает, что не захотите.

Рис вскинул бровь. Неужели эта наивная дурочка не улав-

ливаает сарказма?

– Параллельно я буду работать, но, если вы хотите, чтобы я присутствовала и полноценно слушала, я могу распланировать рабочий день таким образом, чтобы... – Она оборвала фразу на полуслове, и Рис буквально увидел, как в ее голове крутятся колесики.

– Уверен, в этом нет необходимости, мисс Картрайт.

Она слегка нахмурилась и, к его раздражению, снова прелестно улыбнулась. Встала и забрала жестянку.

– Возьмите. – Он протянул ей мятое и затисканное пособие для персонала. Ему эта брошюрка была ни к чему.

– Оставьте себе, у меня их много. Я запишу вас на курсы. – Она повернулась к двери. – И еще, Рис...

– Что? – Он уже сосредоточился на экране – поскольку их нелепый разговор закончился, он наконец мог вернуться к своим делам. Но, похоже, ей было нужно что-то еще.

– Зачем вы называете меня «мисс Картрайт»? Зовите меня Лила.

Он удивленно повернулся к ней. Она что, в подружки к нему напрашивается?

– Ладно, до встречи! – С прижатой к груди жестянкой с печеньем она выпорхнула из кабинета, оставив после себя радугу и сладкий аромат печенья.

Рис хмуро уставился на дверь, которую она не закрыла.

Ли́ла

Часам к четырем Ли́ла прикончила все печенье в банке и существенно продвинулась в проверке регистраций студентов во внутренней сети: предыдущий координатор наделал кучу ошибок. Тем временем толпа студентов наводнила коридор и проплыла мимо ее двери, направляясь домой или в паб; они сбились в кучки, смеялись и шутили.

Ли́ла достала из сумки телефон и зашла в групповой чат с двумя лучшими подругами, который они называли Девчати́ком:

Мне срочно нужно повеселиться в пятницу вечером, прошу, не отказывайтесь! Мы слишком давно никуда не ходили втроем!

Джасмит тут же ответила:

Я вся в блестках, отмыться уже не успею. Дети совсем одичали. Мне срочно нужна лодка.

Блин, автозамена. Водка! Мне срочно нужна водка!

Ли́ла улыбнулась. Джасмит хоть и строила из себя крутышку-палец-в-рот-не-клади, обожала свою работу учительницы начальных классов, и детишки ее обожали. И пускай ей целыми днями приходилось вытирать сопливые носы и обрабатывать ссадины на коленках, зато весь холодильник у нее был завешан разноцветными самодельными открытками

и фотографиями учеников, бывших и нынешних. И каждый год к ним добавлялись новые.

ЛИЛА

Только не разрешайте мне пить больше двух рюмок. Сами знаете, я не осилю. Жаль, что дети такие бешеные. Полнолуние, наверное.

ДЖАСМИТ

А у тебя что не так?

ЛИЛА

Неделька выдалась так себе: студенты разнылись, а один нахальный препод считает себя выше всех и вся

ДЖАСМИТ

Это случайно не тот препод с красивым задом, о котором ты не затыкаешься с тех пор, как перешла на кафедру истории?

МЭДДИ

Что за препод с красивым задом? Я все пропустила

Мэдди вечно все пропускала и ничего не помнила, но ей все прощалось, потому что у нее был самый очаровательный и веселый пухленький семимесячный младенец в мире.

ДЖАСМИТ

Только посмей нас продинамить, Мэдди. Руди присмотрит за Элли, он только рад будет провести

время с машинкой

С малышкой, не с машинкой, гробовая автозамена
Гребаная

МЭДДИ

Пятница у меня в календаре! Но я только до десяти.
И пить, как раньше, уже не смогу, я только одну бутылку
молока нацедила, а в субботу нельзя просыпаться
усталой

Мэдди редко писала длинные сообщения – значит, Элли
спала. Ее муж Руди наверняка мечтал вытурить ее из дома.
У Мэдди имелась тенденция к гиперконтролю.

ДЖАСМИТ

Ладно. Лично я не планирую уходить раньше
одиннадцати, если, конечно, не попадется какой-нибудь
красавчик и не пригласит меня к себе

Лиля вздохнула. Она рассчитывала на девичник.

ЛИЛА

Ну нет. Хочешь бросить меня одну на девичнике?
Смертельная обида!

Тебя, Мэдди, буду рада видеть в любом случае

ДЖАСМИТ

Хорошо, если не захочешь, никуда не уйду, да и
красавчик мне вряд ли подвернется

Еще как подвернется. Из их троицы Джасмит была самой
хорошенькой – смуглая, с огромными глазами цвета темного

шоколада, блестящими черными волосами и длиннющими ногами.

ЛИЛА

Еще как подвернется, и я буду за тебя рада, но хоть полвечера с подружками можно провести?

ДЖАСМИТ

Ты от нас так легко не отделаешься. Хочу все знать про наглого препода с шикарным задом

Зря она призналась Джасмит, что Рис кажется ей слегка, самую чуточку привлекательным, а его зад похож на круглый персик. Теперь подруга вцепилась в эту информацию, как сова в полевую мышь. Но что ей было делать? Джасмит ей покоя не давала, желая убедиться, что Лида наконец забыла Джейсона.

А она его забыла. Вообще не вспоминала. Но пока еще не могла даже думать о других парнях.

Телефон в руке зажужжал. Она открыла прилетевшее письмо и ахнула.

На экране появилась ярко-голубая заставка сайта по поиску вакансий и строчка: «Ваша идеальная вакансия ждет...» Не может быть! Лексикографы на работу требовались крайне редко, тем более с таким ничтожным опытом, как у нее (ничтожным – то есть нулевым). Она прокрутила экран, и что вы думаете? Ей действительно подобрали идеальную, безупречную вакансию, буквально присыпанную золотистой

пылью, лучшую во всем мире.

Лексикограф-редактор в издательстве Оксфордского университета!

Составлять и редактировать словари – работа мечты! Она прочитала список требований. Диплом по языковой специальности: ее специальность – английская литература, идеальное попадание. И желательно, но не обязательно – аспирантура по лингвистике, филологии и переводу или опыт работы в этих областях.

Значит, на эту вакансию будет претендовать каждая собака, окончившая аспирантуру в этих и смежных областях.

Что ж, не повезло. Лила аспирантуры не оканчивала; опыта работы у нее тоже не было.

Зря она вообще нажала на кнопку «присылайте мне все новые вакансии лексикографа». Зачем мечтать о несбыточном?

У них с Джейсоном был уговор: когда он окончит медицинский и станет врачом, оплачивать счета начнет он, и тогда она сможет вернуться в университет и получить степень магистра лингвистики – потому что всем же интересно, откуда взялись слова. Но этого так и не случилось.

Она крайне редко открывала дальний ящичек в уме, где хранились чувства, оставшиеся после расставания с Джейсоном: еще не хватало распутывать фиолетовый клубок тревожности, желтый – сомнений и огромный красный, запутанный донельзя, – клубок упущенных возможностей и жа-

лости к себе. Смысл распутывать все клубки? Не поможет. Только станет хуже. Лила запихивала эти чувства куда подальше, потому что ее это больше не касалось. Теперь она была счастлива, беззаботна и могла делать что вздумается. Теперь она была сама по себе, и это ее вполне устраивало.

Она перечитала список требований. Да, пожалуй, не стоит надеяться найти работу лучше, чем ее нынешнее место в университете: близко к науке, но не в самой среде.

В мечтах Лила весь день проводила в окружении слов, выясняла их происхождение и развитие, записывала новые, более современные значения, изменившиеся за десятилетия. Она воображала себя лингвистическим археологом, раскапывающим забытые слои истории языка; решала, каким предстает мир через самую важную коммуникационную призму – словесную.

Ее кумиром, разумеется, была королева лексикографии Сьюзи Дент из шоу «Обратный отсчет»⁴.

Лила открыла описание магистерского курса лингвистики на сайте университета. Курс идеально ей подходил, но у нее не было денег даже на очно-заочную форму обучения, даже со скидкой для сотрудников. И она все еще выплачивала кредит с тех времен, когда они с Джейсоном жили вместе за ее счет.

⁴ Британское игровое шоу, участники которого решают языковые и математические задачи; существует с 1982 года и создано по подобию французского шоу «Цифры и буквы».

А еще, если она пойдет учиться, придется все объяснять начальнице, Сью, и все узнают, что у нее есть амбиции; она станет уязвимой для чужих насмешек, и каждый сможет сказать, что у нее ничего не получится и она не заслуживает нормальной карьеры.

Ли́ла со вздохом вернулась к проверке регистраций. Мечтать не вредно, но мечты не должны мешать зарабатывать на еду на столе, крышу над головой и печенки в жестянке.

К тому же она действительно недостаточно квалифицирована для работы лексикографом и никогда не будет ее достойна.

ЛИЛА

Ох, девчонки, скорее бы вечер пятницы, я что-то совсем приуныла.

Глава 2

Фиктивный (прил.) фик-тив-ный

1. Кажущийся настоящим, но не настоящий.

Ли́ла

В баре было полно народу.

Им повезло занять столик на четверых с высокими табуретами – теперь Лиле приходилось игнорировать недовольные взгляды других посетителей, метивших на одно свободное место.

– Нет, Мэдс! Еще рано уходить! Весь вечер впереди, я закажу еще выпить! – Джасмит помахала телефоном у Мэдди под носом. В этом баре можно было заказывать по приложению: один из плюсов закончившейся пандемии.

– Да, Мэдс, выпей еще, – присоединилась к ней Ли́ла. Они очень давно не ходили никуда втроем, и она наслаждалась общением с лучшими подругами.

– Мне надо в туалет, а потом еще через толпу продираТЬся, такси уже ждет. Простите, девочки, но я хочу домой. – Мэдди повернулась к Лиле и умоляюще на нее посмотрела. От усталости ее карие глаза слегка запали. Лиле стало ее жалко: подруга явно вымоталась и просто хотела скорее лечь

спать.

– Ладно, Мэдс, иди в свой туалет и езжай домой, – с ободряющей улыбкой ответила Лила.

– Мне правда не хочется уходить, мы так здорово посидели! Спасибо, что вытащили из дома. – Мэдди ее обняла. – Не позволяй этому ослу Рису тебя доставать. Ты делаешь свою работу, у тебя все отлично получается. А ты, – она повернулась к Джасмит, – держи меня в курсе школьных сплетен.

Когда Мэдди окончила педагогический и стала учителем в начальных классах, Джасмит была ее супервизором. Они по-прежнему работали в одной школе. Однажды Мэдди произвела на Лилу неизгладимое впечатление, явившись на маскарад в честь двадцатисемилетия Джасмит в костюме пятилетней девочки. Она даже принесла рисунок пальчиковыми красками «любимой учительнице».

– Конечно, птичка моя, – ответила Джасмит. – Напиши, когда доберешься до дома, мы хотим знать, что с тобой все в порядке.

– Обязательно напишу. Люблю вас, крыски.

Мэдди отправила воздушные поцелуи и протиснулась в угол к туалету.

– Полегче с ней, Джас, – сказала Лила, наклонившись к подруге.

– Я стараюсь, просто хочу, чтобы в ее жизни было что-то, кроме ребенка. – Джасмит перекинула волосы через плечо и опустила вырез, выставляя напоказ свой роскошный бюст. –

О, принесли добавку!

Забегавшийся официант поставил на стол поднос, и они схватили рюмки. Джасмит залпом опрокинула шот, но Лила с подозрением уставилась на свой.

– Что это? – Она понюхала рюмку и отпрянула. Похоже, там был чистый спирт.

– «Камикадзе». Водка, трипл-сек, сок лайма, – рассмеялась Джасмит.

Шот обжег горло – Лила сморщилась. Как можно это пить? Это в первый и последний раз.

Джасмит окинула взглядом переполненный бар и наметила себе добычу.

– Ты только посмотри, – сказала она.

Лила проследила за ее взглядом и увидела прямо-таки сногсшибательного красавчика – никого красивее она в жизни не встречала. Высокий, мускулистый, с острыми скулами, покрытыми легкой щетиной, и коротко подстриженными черными волосами. Какие средства он использует, чтобы волосы были такими мягкими и гладкими? Красавчик направлялся в их сторону. Его блестящие глаза вперились в покрасневшую Джасмит.

– Закрой рот, Джас, – прошептала Лила, когда он подошел совсем близко.

Джасмит захлопнула рот, перестала пялиться на парня и повернулась к Лиле:

– Он все еще идет к нам? Все еще смотрит?

Ли́ла покосилась на него и кивнула.

Джасмит глотнула из рюмки.

– Ясно. Веди себя естественно.

Если кто и вел себя неестественно, так это сама Джасмит, но Ли́ла кивнула и улыбнулась.

– Привет. – Даже голос у него был словно шелковый. Джасмит растаяла под его пристальным влажным взглядом. – Можно мы с другом к вам подсядем? Мы не будем мешать, пристроимся на краешке.

– Конечно можно, – пролепетала Джасмит, а Ли́ла поджала губы, сдерживая улыбку. – Меня зовут Джасмит. – Она протянула руку с видом благородной дамы, одаривающей благосклонностью своего подданного.

– Дэн, – представился красавчик, мягко пожал ее руку и улыбнулся Ли́ле. Ой, кажется, она его узнала... он же с инженерной кафедры.

– Дэн, я взял выпить. – Подошел его друг. – Ой. Это вы.

Ли́ла похолодела: ну естественно, кто еще это мог быть, как не тот, о ком ей сегодня совсем не хотелось вспоминать? Рис Обри собственной персоной.

Ну почему он решил прийти именно в этот бар? Она пыталась забыть о нем и его проблемах, а он явился не запылится и смотрел на нее с таким удивлением, будто не мог представить ее за пределами исторической кафедры.

Дэн сел рядом с Джасмит.

– Вы знакомы? – спросил он.

– Да. – Лила заставила себя улыбнуться. – Джасмит, это Рис Обри, преподаватель нашей кафедры.

Он фыркнул. Брови Джасмит поднялись так высоко, что Лила удивилась, как они не улетели в космос.

– Дэн, это мисс Картрайт, – чопорно произнес Рис.

– Рис, сколько раз вам повторять? Лила. Ли-ла, – произнесла она по слогам. – И можно на «ты».

– Лила Картрайт. Ах вот оно что. – Дэн и Джасмит многозначительно переглянулись.

Значит, Рис обсуждал свою неприязнь к ней с другом, который тоже работает в университете? Великолепно.

Ее улыбка стала натянутой.

– Ты сядешь или так и будешь стоять там, как часовой?

– Ладно. – Рис нахмурился, сел на соседний табурет и глотнул пива. После работы он переоделся, и теперь на нем были обтягивающие чиносы и темная приталенная рубашка с закатанными рукавами, оголявшими мускулистые предплечья, какие редко встретишь у преподавателя истории.

Джасмит усмехнулась, и по ее лицу Лила догадалась, что подруга каким-то образом успела оценить зад Риса и прийти к выводу, что тот действительно напоминал круглый персик.

Дэн повернулся к Джасмит, наклонился ближе, и та аж покачнулась от счастья. Лила раздраженно закатила глаза. Она знала, что в баре Джасмит непременно кого-нибудь подцепит (все хотели познакомиться с такой красоткой), но не в самом же начале вечера! И не приятеля хмурого как туча

Риса. Который наверняка сейчас думал о том же, о чем она.

Если Джасмит и Дэн намерены весь вечер смотреть друг другу в глаза, исполняя только им одним известный брачный ритуал, Лиле придется говорить с Рисом или сидеть как истукан и пялиться в одну точку.

Лила повернулась к нему:

– Итак, Рис. Хорошо проводишь вечер?

Он пожал широкими плечами:

– Да, неплохо. Вот только я совсем не хотел сюда придти.

– Слушай, была бы моя воля, я бы тоже не стала сидеть с тобой за одним столиком, но ничего не поделаешь, – раздосадованно проговорила она и глотнула вина. Господи, ну и забористый этот «Камикадзе»! Прямо в голову ударило.

– Нет, я не то имел в виду. Дэн меня сюда притащил, сам я предпочитаю места менее... – он огляделся, пытаясь подобрать подходящее слово, – менее людные.

– Прости, не хотела грубить, я выпила «Камикадзе». – Хотя это не оправдывало грубость. – У вас мальчишник?

– Можно и так сказать: мы сто лет никуда не выбирались, а Дэн говорит, тут лучшие коктейли. Хотя сегодня ему, пожалуй, не до них. – Рис кивнул на Дэна и Джасмит, которые придвинулись совсем близко друг к другу и беззастенчиво флиртовали.

– Кажется, ты потерял друга, а я – подругу, – в отчаянии проговорила Лила.

Она глотнула еще вина и почувствовала, как в шумном зале между ними повисло молчание. Лила выпрямилась. Она решила хорошо провести этот вечер во что бы то ни стало, с Рисом или без него. А что, если он только притворяется выскомерным? Это можно было выяснить лишь одним способом.

– Скажи, Рис, что ты любишь делать в свободное время?

– Изучать эпоху Генриха Второго, – выпалил он, даже не раздумывая над ответом.

– Я имела в виду для развлечения. Не по работе.

– Работа и есть мое развлечение, поэтому я ей и занимаюсь. Это весело. – Ей показалось или его шею над воротником обтягивающей темно-синей рубашки залил легкий румянец? Неужели она его смутила? Лила заметила, что штанины его брюк очень соблазнительно облегают его мускулистые бедра. Его обычно аккуратно причесанные волосы красиво растрепались. Нет, нечего тарашиться на его восхитительные скулы. – Хотя, пожалуй, не всегда.

Он посмотрел ей в глаза и вскинул брови. Да уж, не всегда работа – это весело. Она улыбнулась.

– Мы с Дэном ходим на кикбоксинг. Это считается? – спросил он, уводя разговор с рабочей темы.

– Конечно считается! Кикбоксинг? Как интересно! – Так вот почему у него такой накачанный зад! Как орешек. Скорее каштанчик, а не персик. – Значит, ты сможешь повалить великана парой умелых ударов?

– Думаю, смогу. – Он улыбнулся. Она его рассмешила.

Зажужжал ее телефон – Лила его схватила.

– В чем дело, Мэдди, неужели ты уже дома? – Она помахала Джасмит, чтобы привлечь ее внимание, и прошептала «Мэдди», указывая на телефон.

– Нет, но со мной все в порядке, я почти приехала. – Она тараторила. – Я только что видела Джейсона с его крысой, они выходили из такси и шли в тот же бар! Вот только что.

Лила сдулась, как шарик. Сегодняшний вечер грозил стать худшим девичником за всю историю девичников.

– Спасибо, Мэдс, я справлюсь. Напиши, когда доберешься домой. – Лила повесила трубку.

– Что с ней? Все нормально? – спросила Джасмит.

– С ней-то все нормально. Но Джейсон и Лианна идут сюда, – ответила Лила, пытаясь слиться с табуретом.

– Мать божья! – выпалила Джасмит и перекинула через плечо длинные волосы.

Сначала ей пришлось вести светские беседы с Рисом, а теперь в тот же бар явился ее бывший с девчонкой, с которой он ей изменил? Ну что за день! Нельзя, чтобы Джейсон увидел ее такой – уставшей и отчаявшейся. Ей не нужна его жалость.

Он должен был застать ее веселой и заводной, понять, что она совсем о нем забыла, – и она забыла! Совсем! Но рядом с Джейсоном она всегда чувствовала себя никчемной, слабой и жалкой. У него был талант разматывать ее клубки и опуты-

вать ее нитями тревоги, сомнений и жалости к себе так, что она в одночасье превращалась в коврик, о который можно вытирать ноги, в унылую бесцветную мышку. Она уже сейчас чувствовала, как накатывает холодная волна уныния, и из цветной она становится черно-белой. Она этого не хотела. Ей нравилось быть цветной.

Только не сегодня, ну уж нет. Она расправила плечи и вздернула подбородок.

Джейсон наверняка считает, что она сохнет по нему и чахнет в ожидании его возвращения – что ж, она докажет, что это не так! Докажет... но как? Лила закусила щеку. Если Джейсон увидит, что у нее есть парень, его способности перестанут на нее действовать.

Бесцветная мышка Лила грустит и тяготится одиночеством. У цветной Лилы должен быть парень.

Лила украдкой посмотрела на красавчика напротив. Дэн идеально подошел бы на роль фиктивного парня. Но ничего не получится. Если он ее парень, почему сидит рядом с Джасмит, а не рядом с Лилой, своей девушкой? К тому же Джасмит уже практически уселась к нему на колени, и отодрать их друг от друга так просто не получится. Все равно что отдирать моллюсков от скалы. Она медленно повернулась к Рису. Он тоже ничего – широкоплечий, подтянутый, а его хмурый вид кого угодно отпугнет. Даже ее кретина бывшего.

– Послушай, Рис, знаю, что я тебе не нравлюсь, но ты

можешь притвориться моим парнем? Пожалуйста, пожалуйста! – Она улыбнулась обезоруживающей и жалостливой улыбкой. Улыбкой, которая буквально кричала: «Умоляю!»

– Что? Нет. – Рис фыркнул и покачал головой.

– Рис, – бархатистым голосом проговорил Дэн. – Девушке нужна помощь, это же очевидно. Поступи как джентльмен, выручи ее.

Джасмит положила руку на его предплечье и восхищенно на него посмотрела. В ее взгляде читалось: «Мой герой! Мой прекрасный мужчина!» Лила еле сдержалась, чтобы не закапать глаза.

– Только на один вечер, Рис, ради моего бывшего! Он сейчас придет. Умоляю! – Кажется, она его не убедила. – Я все для тебя сделаю.

Рис открыл рот.

– Нет, – сказала она, не дожидаясь, пока он ответит. – Все, кроме отмены курса. Его все равно придется пройти.

Рис прищурился и целых три секунды не сводил с нее глаз.

– Все? – спросил он.

– Все.

Рис

Лила Картрайт смотрела на него так, будто от него зависела ее жизнь. Она больше не улыбалась и сидела, поджав розовые губки. Она что-то сделала с волосами – блестящие

глянцевые волны падали на плечи. Еще она накрашилась ярче обычного: с тушью на ресницах ее глаза казались глубокими и проникновенными.

Значит, она все для него сделает. Все, кроме отмены дурацкого курса.

Он бросил взгляд на Дэна. Тот выжидающе смотрел на него, изогнув бровь, и всем своим видом показывал: *«Если ты не поможешь ее лучшей подруге, у меня с этой девчонкой нет ни единого шанса. Будь добр, помоги ей!»*

Рис тяжело вздохнул.

Ему совсем не хотелось притворяться ничьим парнем. Он вообще-то пришел сюда спокойно выпить и пообщаться с Дэном. Так почему у него такое чувство, будто отказаться нельзя? Хотя, наверное, хорошо, если Лила будет у него в долгу. Он не знал, что ему может от нее понадобиться, но решил, что придумает что-нибудь. Рано или поздно. У обещаний нет срока годности – он воспользуется ее обещанием, когда придет время.

– Ладно, – тихо произнес он, придвинул табурет и положил руку на спинку ее стула. Кажется, так полагается сидеть рядом со своей девушкой.

– Рис, ты меня спас. Даже не знаю, как тебя отблагодарить. – Она слегка наклонилась к нему; от нее пахло медом, и она явно очень волновалась.

– А для кого мы притворяемся? И почему? – спросил Рис. Лила убрала за ухо прядь волос и потупилась. Почему она

нервничала? Из-за него, из-за своего бывшего парня или из-за всей этой неловкой ситуации?

– Это все ради Джейсона, моего бывшего. Мы с ним давно расстались, и меня он вообще не интересует, но рядом с ним я всегда чувствую себя... – Она судорожно сглотнула. – Даже не знаю, как объяснить. Жалкой. Именно: он жалеет меня, и меня это бесит.

– Понимаю, – ответил он. – Тогда, может, улыбнешься? Притворись, что тебе нравится сидеть рядом со своим парнем.

Лила рассмеялась, и Рис немного расслабился. Не полностью, конечно, но немного.

Ничего страшного не произойдет, если он притворится парнем Лилы на пару часиков. У него давно не было отношений, но это не значит, что он забыл, как себя вести.

Вдали от ярких ламп дневного света кафедры истории она выглядела совсем иначе и казалась очень привлекательной: большие голубые глаза, пухлые розовые губы. На ней было голубое платье без рукавов; оттенок шел ее персиковой коже, и, хотя она зря надела эту кошмарную большую брошь с камеей, ноги у нее были очень даже стройные и красивые. А ей не холодно с голыми ногами? Ведь уже не лето. Да, Ли-ла определенно была очень хороша собой.

Дэн поймал его взгляд, улыбнулся и повернулся к Джасмит. Вот Джасмит – роскошная женщина, но слишком идеальная, как инстаграмная [◇] картинка; с такими хлопот не обе-

решься, Рис дал себе слово больше с такими не связываться. А вот Дэн, похоже, решил пустить в ход тяжелую артиллерию. Рису уже приходилось видеть, как Дэн одаривал девчонок игривой улыбкой и спрашивал, где они купили это платье: в искусстве флирта ему не было равных.

– Скажи, Рис, – следуя его совету, Лила улыбнулась, откинулась на спинку стула, где лежала его рука, и отпила вина из бокала, – почему именно Генрих Второй?

Что ж, на эту тему он был готов разговаривать часами. Днями и неделями.

– История Анжуйской империи напоминает сюжет средневековой мыльной оперы, – начал он издали.

– Что за Анжуйская империя? – спросила Лила.

Рис растерянно заморгал. Как можно работать на кафедре истории и не знать об одной из самых влиятельных средневековых королевских династий? Если честно, он бы даже назвал Анжуйскую династию самой влиятельной в истории человечества!

– Анжуйская династия берет начало от Генриха Второго и включает его детей Ричарда Первого и Иоанна, – пояснил Рис.

– Ричарда Львиное Сердце? И злого принца Иоанна?⁵ –

⁵ \diamond Название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ. Иоанн Безземельный в легендах о Робин Гуде фигурирует как злодей, так как в отсутствие своего брата, короля Ричарда, отправившегося в Крестовый поход, пытался захватить власть, вступив в сговор с королем Франции, взявшим Ричарда в плен.

спросила Лила, пристально глядя на него. Рис ответил ей подозрительным взглядом. Он не привык, что окружающие интересуются его работой, – это было интересно разве что его близким друзьям. Точнее, одному близкому другу. И даже Дэну быстро наскучивали его рассказы.

– А тебе точно интересно? Ведь я могу говорить об этом хоть весь вечер. – Рис виновато поморщился.

– Конечно. Иначе я бы не спрашивала, – прямо ответила она, и на ее губах заиграла легкая улыбка.

– Что ж. – Он слегка поерзал на табурете, случайно дотронулся до ее мягкой руки, и она вздрогнула. – Извини.

– Нет, ничего. Это ты извини.

Она слегка подвинулась, и ее локоть коснулся большого пальца его руки. «Прикосновения – это нормально», – подумал он. Влюбленные все время друг друга трогают, а они изображают влюбленных.

Рис улыбнулся и начал рассказывать.

Лила отпускала уместные комментарии и задавала умные вопросы – тема явно была ей интересна, и Рис был ей за это благодарен. Она даже рассмеялась, когда он рассказал о профессиональном пукальщике Генриха II Роланде де Пердоле, и заставила его произнести его фамилию по буквам. Он как раз дошел до конфликта Томаса Бекета и Генриха II, когда его бесцеремонно прервали:

– Привет, Лила.

Должно быть, это ее бывший. Зачем он так странно про-

износит ее имя, как будто нараспев? Рису сразу не понравился этот высокий мужик с небрежной белобрысой челкой.

– О, Джейсон. Какими судьбами? – с улыбкой проговорила Лила, повысив голос и притворившись удивленной. – Как дела?

– Все хорошо, спасибо, – сказал Джейсон, неотрывно глядя на Рису, который тоже сверлил его взглядом.

– Это мой парень Рис. Рис, это мой бывший парень Джейсон.

– Очень приятно, – ответил Рис и протянул руку. У Джейсона оказалось вялое и безвольное рукопожатие: Рис будто пожал дохлую рыбу. Если работа в «Даллимор Интернешнл» чему его и научила, так это крепким уверенным рукопожатиям.

– Мне тоже, – хмуро ответил Джейсон. – Джасмит, – поприветствовал он Джасмит.

– Привет, козлина.

Ага, значит, эти двое друг друга недолюбливают.

Рис внимательно смотрел на Джейсона. Тот подошел, но зачем? Ему даже сказать нечего. Он просто переводил взгляд с него на Лилу.

– А где Лианна? – спросила Лила, нарушив неловкое молчание.

– Она там, с нашими друзьями. – Джейсон махнул рукой через плечо. – Ли, можно поговорить с тобой наедине? – Он кивнул на укромный уголок бара.

Ли? Что за дурацкое прозвище?

Рис заметил, что Лила засомневалась, и посмотрел на Джасмит. Та глазами сверлила дырки в Джейсоне.

– Да, – ответила Лила, соскользнув с табурета и одернув платье. Ей очень шел голубой цвет. – Я не задержусь, – сказала она Рису и сжала его руку. Отличный ход: если бы она на самом деле была его девушкой, она бы сделала именно так.

Рис взял свой стакан, а Лила ушла с Джейсоном.

Джасмит хмуро уставилась на него.

– Что? – спросил он.

– Ты что за парень такой? – Она наклонилась к нему, гневно раздувая ноздри.

– Фиктивный, – спокойно ответил Рис.

– Будь ты на самом деле ее парнем, никогда бы не позволил ей уйти с этим кретином! – Рису на миг стало интересно, что же такого натворил этот Джейсон, что Джасмит не может даже называть его по имени. – Иди к ней. Немедленно!

Рис нахмурился:

– Думаю, Лила в состоянии сама за себя постоять. – Еще не хватало вмешиваться в их разборки.

– В университете, с высокомерными преподами – да, – многозначительно ответила Джасмит, подтвердив подозрения Риса, что Лила Картрайт о нем сплетничала. – Но с Джейсоном – нет! Он уничтожает ее уверенность в себе и растаптывает самооценку. Так что поступи как должен поступать нормальный парень и иди к ней! – Джасмит шелкну-

ла пальцами. – Сейчас же! Пожалуйста.

Рис хмуро взглянул на нее, но Джасмит не отвела взгляда. Она напоминала ему Алиенору Аквитанскую, французскую волчицу. Лиле повезло, что у нее была такая защитница.

– Ладно, – проворчал он и встал.

Оглядевшись, он заметил Лилу и Джейсона. Последний стоял, положив руки ей на плечи; его губы быстро шевелились. Рис увидел, как он буквально высасывал из Лилы жизнь.

– Эй. – Он подошел, обнял Лилу за талию и привлек к себе, вырвав ее из лап Джейсона. – Ты в порядке?

Лиля кивнула, ее губы сжались в напряженную линию – жалкое подобие улыбки.

– Вы закончили? – спросил Рис Джейсона, вскинув брови и не рассчитывая на ответ.

– Слушай, дружище, я как раз объяснял Лиле, что ей не нужно взваливать на себя слишком много. Сам знаешь, как плохо она справляется с высокими нагрузками, а эта новая работа... – Джейсон бросил на Лилу встревоженный взгляд.

Зачем он это говорил? Ждал, что Рис с ним заодно начнет унижать женщину, которую Джейсон когда-то, возможно, любил? Что не так с этим парнем? Жизнь Лилы его больше не касалась.

– Нет, я не знаю, как плохо она справляется, потому что она прекрасно справляется с новой работой вот уже пару месяцев. – Он посмотрел на Лилу, растерянно хмурясь. – А ты

зачем ей все это говоришь?

– Да я просто забочусь о ней, дружище. – Джейсон обиженно выставил перед собой ладони. – Лиле нельзя брать на себя слишком много ответственности. Она не справится.

– Послушай, *дружище*, не знаю, кем ты себя возомнил, но я не позволю тебе так о ней отзываться. – И правда. Какого лешего? Нельзя так говорить о людях и с людьми. Рис знал это на собственном неприятном опыте. – Разговор окончен, – сказал он и увел Лилу прочь.

– Я просто о ней забочусь! – выкрикнул Джейсон им вслед, когда они уже шли к столику.

– Спасибо, – прошептала Лила Рису.

– Поступил так, как сделал бы любой нормальный парень, – процедил Рис. – А зачем он тебя унижает? И что это за ерунда – «она не справится»? Я не замечал, чтобы ты не справлялась.

В ответ Лила наградила его прелестной сияющей улыбкой:

– Ты правда так думаешь?

Вопрос был не риторический: она на самом деле ждала подтверждения, взбираясь на табурет и разглаживая платье.

– Конечно, а как еще? – Рис нехотя признал, что, несмотря на ее неряшливость и легкомыслие, с тех пор как Лила стала координатором кафедры истории, решились многие проблемы.

Он снова положил руку на спинку ее стула и опять «слу-

чайно» до нее дотронулся.

– Можешь уже меня не обнимать, Рис, – добродушно произнесла она, освобождая его от необходимости притворяться.

– Вдруг Джейсон смотрит, – ответил он. Если уж притворяться, то как следует.

Ли́ла

Вообще-то Ли́ла была не против, что Рис ее обнимает, но давящее ощущение сомнения в себе, которое всегда накатывало после разговора с Джейсоном, не давало ей покоя. «Не перетруждайся», «ты же знаешь, что не справишься», «у тебя просто не хватит сил» – действительно, пока она была с Джейсоном, у нее ни на что не хватало сил. Она помнила, как никак не могла согласиться на новую работу на кафедре истории – просто не могла, и все. К счастью, все это осталось в прошлом.

– Что было нужно этому ослу? – спросила Джасмит, дав Ли́ле глотнуть вина для успокоения. – У него же новая подруга, вот пусть ей и капает на мозг.

– Да он просто хотел поздороваться, – отмахнулась Ли́ла. – Сказал, что тревожится обо мне, спросил, не мучает ли меня бессонница, потому что у меня очень усталый вид... Короче, все как обычно.

– У тебя не усталый вид, – хмуро возразил Рис. Ну что

за душка.

– И? – Джасмит знала Джейсона как облу́пленного.

Ли́ла вздохнула:

– Сказал, что не знает этого Риса и переживает, что Рис недостаточно хорош для меня. – Рис поперхнулся пивом. – А еще ему кажется, что я перенапрягаюсь на новой работе.

– А ему не кажется, что он заслужил хорошего пинка под зад? – Джасмит опрокинула еще один «Камикадзе». – Как можно быть таким козлом? Почему он просто не оставит тебя в покое?

Ли́ла знала, что спорить с Джасмит бессмысленно. Но Джейсон ведь правда заботился о ней, возможно, из чувства вины. Впрочем, после расставания это было как-то странно. За последние полтора года она пришла в норму и наладила свою жизнь; теперь у нее был новый дом, новая машина, работа и одежда. Она стала новой Ли́лой: счастливой, позитивной, цветной.

– Вы же расстались, – заметил Дэн. – Спорим, его новая подружка недовольна, что он подошел к тебе поговорить?

– Да уж. – Лилу аж передернуло. И правда, что подумает Лианна? Что Ли́ла так опустила́сь и отчаялась, что без спасителя Джейсона не может и шагу ступить?

– Наверняка он сказал этой крысе, что только он может тебе помочь и должен за тобой присматривать после того, что сам же с тобой и сделал. – Джасмит покачала головой. – Дебилоид.

– А что он такого сделал? – спросил Рис, и Лила заметила, что Дэн едва заметно покачал головой, смотря на ее фиктивного парня. – Я что-то не то спросил? – Рис растерянно переводил взгляд с нее на Дэна.

Лила ободряюще улыбнулась:

– Да нет, все в порядке. – Она легонько толкнула его плечом. – Он примерно год изменял мне с Лианной. – Она снова пожала плечами.

Рис нахмурился пуще прежнего:

– А зачем? Если не хочешь быть с человеком – расстанься с ним, и все.

Она взглянула на него. Как у него все просто. Она не знала, как объяснить. Впрочем, зачем ей объяснять ему причины поведения Джейсона? К тому же Рис на сто процентов прав. Если не хочешь быть с человеком – расстанься, и все. Ни убавить, ни прибавить.

– Он не хотел с ней расставаться, потому что она содержала его, пока он учился в медицинском. Она работала на двух работах, чтобы он мог учиться, оплачивала расходы этого ленивого ублюдка, платила за квартиру, а потом... – Джасмит резко замолчала. – Прости, Лила, это ты должна рассказывать, а не я. Просто этот козел меня до чертиков бесит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.